

суділилами. Какой ты родилась, так иди» (после смерти девушка стала губить молодых парней).

Церковнославянское происхождение этой формулы, как кажется, не вызывает сомнений. Можно предположить, что ее источником является словосочетание «по делом своим» (Откр. 20: 13), которое не могло быть опознано как дат. п. мн. ч. из-за чуждой флексии, а также потому, что предлог *по* в этом диалектном ареале управляет предложным падежом, а не дательным, и потому претерпело разнообразные трансформации. Нужно отметить также, что у слова *дело* в народной культуре Карпат регулярно отмечаются мифологические коннотации, особенно у выражения *мати діло*, встречающегося в гуцульских заговорах и в ряду отгонных формул в закарпатских полевых записях.

Виноградова Л. Н. Особая категория мифологических персонажей: души-«покутники» // Живая старина. 2019. № 2 (102). В печати.

КА — Карпатский архив Института славяноведения РАН (Москва).

Борђевић Т. Р. Вампир и друга бића у нашем народном веровању и предању. Београд, 1953. (Српски етнографски зборник ; књ. 66).

Pelka L. J. Polska demonologia ludowa. Warszawa, 1987.

DOI 10.31168/7996-2700-3.119

С. М. Толстая

Институт славяноведения РАН
Москва, Россия
smtolstaya@yandex.ru

К проблеме синонимии в праславянской лексике

Понятие синонимии, как и другие категории лексической семантики, применительно к праславянскому языку нуждается по крайней мере в уточнении, поскольку праславянский лексикон, каким он предстает, например, в «Этимологическом словаре славянских языков», не является лексико-семантической системой в обычном понимании. По мнению создателя этого словаря, академика О. Н. Трубачева, «не нужно ждать от словаря отражения системы языка» [Трубачев,

2004, 445]. Тем не менее, многие исследователи, в том числе и сам О. Н. Трубачев, не раз обращались к проблемам омонимии, многозначности и (в меньшей степени) синонимии праславянской лексики. Действительно, набор значений, приводимый в [ЭССЯ] для каждого слова, отражает системность семантических отношений между словами совсем в другом смысле, чем словарь какого-нибудь современного славянского языка. Разные праславянские слова, выражающие одно и то же понятие, могут быть ареально разграничены, приурочены к разным территориям, и потому они могут не вступать друг с другом в системные отношения (ср., например, названия весны в северных и южных славянских ареалах), или же они могут быть хронологически разведенными и в этом случае тоже способными к взаимодействию лишь однонаправленно (от старших лексем к младшим). И тем не менее, стоящее за каждым праславянским словом семантическое пространство отнюдь не является аморфным, оно пронизано системой внутренних связей и регулярных отношений, развивающих потенции исконной лексической единицы в рамках типологических закономерностей, но и отражающих результаты взаимодействия с другими единицами словаря.

Для славянской лексики пока еще нет словаря синонимов, подобного словарю индоевропейских синонимов К. Бака, хотя такой словарь не только теоретически возможен, но и необходим; более того, из его мысленного образа исходят многие наши представления о праславянской лексике. Необходимость обращаться к этому образу возникает у исследователя всякий раз, когда он, занимаясь тем или иным словом или группой слов (в этимологическом, ареалогическом или семасиологическом аспекте), чувствует потребность узнать, какие другие слова, сочетания слов или конструкции способны выражать ту же мысль, понятие, идею; эти знания составляют необходимый элемент семантической реконструкции. И только на общем фоне этого смыслового поля он может понять принципы его членимости и мотивационные модели номинации, лежащие в основе лексики этого поля. Иначе говоря, он не может упустить ономасиологический план лексикологии. Неслучайно словарь Бака имеет подзаголовок «К истории идей». В сознании каждого исследователя словарь существует одновременно в двух его ракурсах — семасиологическом (от слова к значению) и ономасиологическом (от значения к слову). Для изучения

многозначности, семантического спектра и структуры слова важен первый ракурс; для изучения синонимии и механизмов категоризации понятий — второй. Ономазиологический словарь теоретически может быть как идеографическим, как словарь Бака (в этом случае встает дополнительная проблема классификации и рубрикации), но может быть и алфавитным, тогда один из живых языков (или реконструируемый набор слов) становится языком-посредником. Для практических нужд в качестве дополнения к этимологическому словарю славянских языков (в сущности сочетающему толковый и исторический принцип) необходим хотя бы самый схематичный словарь синонимов (т. е. межъязыковых соответствий) праславянской лексики — наподобие словаря Ф. Копечного, но построенный по обратному принципу и предлагающий формальные соответствия основной праславянской лексики во всех славянских языках. Такой словарь должен был бы учесть не только литературные, но и диалектные слова, репрезентирующие соответствующие реалии и понятия (как это делают этимологические словари славянских языков).

Например, «синонимический» ряд для понятия «любить» и «любовь» должен включать основные лексемы (гнезда) с этим значением: **l'ub-* (рус. *любить, любовь*), **mil-* (польск. *miłość*), **lask-* (чеш. *láska*), **kox-* (польск. *kochać*), **vol-* (с.-х. *волету*) и **vyk-* (болг. *обич* < **ob-vyk-*), а также, во вторую очередь: **dorg-* (болг. *драгувам* 'любить'), **drug-* (рус. диал. *дружник* 'любовник'), **xot'*- (рус. *похоть*), **gal-* (болг. *галя* 'любить'), **god-* (с.-х. *годити* 'нравиться', рус. *удобный*), **norv-* (рус. *нравиться*), *(*po*)*dob-* (польск. *podobać się*), **prijat-* (рус. новг. *приятка* 'возлюбленный, возлюбленная'), **žal-* (рус. диал. *жалеть* 'любить').

Синонимический ряд, возглавляемый глаголом **ǰьiskati*: **ǰьisk-* (ст.-слав., др.-рус. *искати*, рус. *искать*, с.-х. *искати*, словен. *iskati*), **šuk-* (польск. *szukać*, укр. *шукати*, блр. *шукаць*), **ględ-* (чеш. *hledat*, словац. *hl'adat'*), **trag-* (с.-х. *тражити*), **trs-* (болг. *търся*), **bar-* (болг. *барам*, макед. *бара*), **dьr-* (болг. *диря*, серб. *дирати*), **sok-/sак-* (макед. *сака*, болг. *сакам*, с.-х. *сочити*, укр. *сочити*, блр. *сачыць*, рус. диал. *сачить, сочить*).

Глаголы *dicendi* (основные, имеющие широкий спектр значений): **govoriti*, **kazati*, **rekti*, **тълviti*, **povědati* / **pověděti*, **praviti*, **golgolati*, **velēti*, **besědovati*, **сѣbьрати* / **сѣbirati*, словац. *vrviet'*.

Лексическое поле пищи включает следующие основные группы (гнезда) праславянских имен и глаголов: **ed-* (*еда, есть*), **kъrm-* (*корм, кормить*), **pīt-* (*питать, пицца*), **trav-* (польск. *strawa*), **syt-* (*сытый, насыщать*), **horn-* (юж.-слав. *храна, хранити*, кашуб. *xarna*), **živ-* (польск. *pożywienie*, чеш. *živiti*), **sil-* (польск. *posilek*), **krěp-* (польск. *krzepić*).

Синонимический ряд со значением ‘ошибка’, ‘ошибаться’: **blazn-* (ст.-слав. **блaзнѣ, блaзна**), **blęd-* (польск. *bląd*), **grěx-* (юж.-слав. *грешка*), **хуб-* (чеш. *chyba*, укр. *хиба*), **max-* (рус. *промах*, серб. *промаштити*), **myl-* (польск. *omyłka, pomyłka*, чеш., словац. *omyl*), **šib-* (рус. *ошибка, ошибаться*). Одни из этих номинаций могут быть отнесены к общеславянскому лексическому фонду (таковы **grěx-*, **blęd-*, **blazn-*), другие характерны для одной группы языков (как зап.-слав. **myl-*), третьи ограничены рамками одного языка (рус. *ошибка*).

Если далее рассмотреть семантические спектры каждого из перечисленных гнезд, то мы получим представление о том, как членится и концептуализируется соответствующее смысловое пространство лексическими средствами разных славянских языков, какие признаки обозначаемых реальных ситуаций становятся релевантными для языковой номинации и как соотносятся между собой разные единицы общеславянского лексикона (разные члены межславянского синонимического ряда).

Как и в лексической системе одного языка, в общеславянском лексиконе существуют многозначные слова, разные значения которых могут входить в состав разных синонимических рядов. Например, глагол **xorniti* может быть членом синонимического ряда со значением ‘хоронить’ (**xorniti, *xovati, *grebti, *kopati, *klasti, *prętati, *gojiti, *kojiti, *ryti, *valiti*), со значением ‘кормить, содержать’ (**xorniti, *kъrmiti, *xovati, *gojiti, *pasti, *bergti*) и со значением ‘сохранять, беречь’ (**xorniti, *(s)pasti, *prętati, *bergti*).

Еще один аспект проблемы праславянской синонимии связан с явлением семантического параллелизма, когда некоторые лексемы (гнезда) вступают в синонимические отношения не в отдельных значениях, а сразу в нескольких (или даже во всех) своих значениях.

В докладе будут рассмотрены синонимические отношения праславянских глаголов движения, а именно гнезд **běg-*, **tek-*, **pelz-*, **plov-* и др., с целью определения характера и «степени» их синонимичности.

При таком подходе исследование синонимических рядов близкородственных языков смыкается с проблематикой и методикой лексической типологии.

Трубачев О. Н. О семантической теории в этимологическом словаре. Проблема омонимов подлинных и ложных и семантическая типология // Трубачев О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура : в 4 т. Т. 1. М., 2004. С. 441–452.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева (вып. 1–32); А. Ф. Журавлева (вып. 33–39); Ж. Ж. Варбот (вып. 40–). М., 1974–. Вып. 1–.

DOI 10.31168/7996-2700-3.120

С. А. Толстик

Томский государственный университет
Томск, Россия
stolstik@mail.ru

Русский национальный образ внешности: к истории и этимологии диалектного прилагательного *брыдкий*

Прилагательное *брыдкий* / *бридкий* / *бридкой* / *брыткий* характеризует крайнюю степень отрицательной эстетической оценки — ‘очень некрасивый, безобразный, уродливый’: «Костя такой брыдкий человек, брыдкий, синющник ён, вольница». Представлен данный адъектив вдоль западной границы России (лит., латв., юж., зап., смол.). Круг остальных значений этого слова в русских говорах достаточно широк. По отношению к человеку и животному оно представлено в значении ‘нежный, изнеженный’ (яросл., влг.), а также со значением скорости — ‘быстро делающий; резвый, прыткий’ (яросл., пск., курск., ворон.). В основном же в диалектах прилагательное *брыдкий* характеризует не человека, а предметы, явления. Широко в говорах представлен лексико-семантический вариант, характеризующий режущие предметы, — ‘острый’ (арх., новг., урал., перм., иркут., амур., якут.). По отношению к предметам, явлениям природы также зафиксированы